

Иеромонах Антоний (Малинский)

Имя преподобного Сергия Радонежского в XV–XVI степенях Степенной книги и его идеологическое звучание

Осознание истинного значения имени «Святая Русь» невозможно без обращения к первоисточникам и данным историографии, раскрывающим особенности изучения политических и религиозных идей Руси XV–XVI вв.

Идея «Москва – Третий Рим» обусловила появление ряда философских работ, посвященных этой идеи, трудов по истории. Во второй половине XIX в. рост интереса к мифологеме был продиктован фактом существования ряда европейских и азиатских империй. Мыслители этого времени рассматривали Московскую Русь XVI в. в качестве прямой наследницы Рима и Византии. Это аксиома, которая могла представляться в позитивном или негативном свете, но доказательств не требовала. Вряд ли далек от истины современный исследователь¹, отмечающий, что, «по существу, история этой формулы в XX в. – это история воззрений Вл. Соловьева, К. Леонтьева, Н. Бердяева и других мыслителей, а не история углубления в идеи XVI в.»². Возникнув в середине XVI в. в произведениях «филофеевского» цикла, идея «Москва –

¹ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 16.

² Усачев А. С. «Третий Рим» или «Третий Киев»? (Московское царство XVI века в восприятии современников) // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 69–87.

Третий Рим» получила лишь периферийное признание и не оказала особого влияния «на московского государя»³. Исследовательский скепсис в отношении данной идеи возникает и потому, что отсутствуют её фиксации в авторитетных исторических источниках рассматриваемой эпохи.

Совершенно другая исследовательская судьба у идеи «Москва – Новый (Второй) Иерусалим». Эта идея зафиксирована в ряде источников, относящих её возникновение к эпохе митрополита Московского Петра, в уста которого вкладывают пророчество о том, что «наречется град сей (Москва – И. А.) – Второй Иерусалим»⁴. В распоряжении исследователей имеются и другие упоминания об этой идее⁵, в рамках которой средневековая Русь определялась как целое, существующее в неразрывном единстве исторического и духовно-мистического пространства. Справедливости ради отметим, что в ряде работ идеологического толка идея «Москва – Новый (Второй) Иерусалим» как четко обозначенная формула отсутствует.

Имперские идеи были серьезной платформой для развития национальной мысли, пронизывающей средневековый социум осознанием своей миссии и обусловившей появление памятников литературной письменности; некоторые из них включены в Степенную книгу, идеологическая направленность которой несомненна, что осознавал митрополит Макарий ещё до её написания⁶. На это указывают и данные историографии.

В середине XX в., характеризуя идеологическое значение памятника, А. А. Зимин писал: «В ней (Степенной книге. – И.А.) чувствуется стремление подчеркнуть роль русской церкви и высших церковных иерархов в строительстве централизованного государства»⁷.

³ Там же.

⁴ *Забелин И. Е.* История города Москвы. Ч. 1. М.: Тип. Тов. Кушнерев и Ко, 1905. С. 36.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. С. 143–148; Зимин А. А. Выпись о втором браке Василия III // ТО-ДРЛ. Т. XXX. Л., 1976. С. 141.

⁶ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. В трех томах. Ответственные редакторы: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Составитель Г. Д. Ленхофф. Издание подготовлено под руководством акад. Н. Н. Покровского. М. Языки славянских культур. 2007–2012. Т. I. С. 131.

⁷ *Зимин, А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 86.

Однако Г. Ленхофф доказала, «что Степенная книга повествует о восхождении по пути к духовному совершенству не представителей династии, а “богоизбранного” русского царства в целом»⁸.

Согласно Д. Миллеру, Степенная книга вместе с Великими Четьи-Минееми «имели своей целью сформировать и закрепить такой взгляд на историческое призвание Москвы, который защитил бы православную церковь»⁹.

Г. Ленхофф писала, что особое место имеет в памятнике «тема божественного заступничества за Москву (уподобляемую Иерусалиму и Константинополю)»¹⁰.

А. Эббингхауз отмечал, что авторы Степенной книги сформировали «новый миф о перенесении политического центра из Киева в Москву, о начале Московского царства под покровительством Господа и Богоматери»¹¹.

Особый интерес исследователей вызывают литературные труды подвижников, являющихся основными представителями мистического пространства «Нового Иерусалима». Некоторые из этих памятников повествуют о чудесах преподобного Сергия Радонежского. «Св. Сергию явилась Богородица и обещала быть с ним и с его монастырем, и это событие, уникальное для ранней русской житийной литературы, послужило основанием для «Степенной книги» признать Сергия покровителем русской земли»¹². Подвижник стал почитаться в лике святых в основанном им Троицком монастыре фактически сразу после своей кончины¹³, «...воскрестным днем 5 июля 1422 г. состоялось «обретение

⁸ Усачёв А. С. Международная научная конференция «Книга Степенная царского родословия и русское историческое сознание» (Лос-Анджелес, 26–28 февраля 2009 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 122.

⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. I. С. 124.

¹⁰ Там же. Т. I. С. 142.

¹¹ Усачёв А. С. Международная научная конференция «Книга Степенная царского родословия и русское историческое сознание» (Лос-Анджелес, 26–28 февраля 2009 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 122.

¹² Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: «Акрополь», 1995. С. 43.

¹³ ПСРЛ. Т. XI. С. 127; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. II. С. 74–75; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М.: Университетская типография, 1903. С. 72.

мощей» Сергия Радонежского. <...> Ни одного представителя центральной власти (великого князя и митрополита) на празднестве не было, и состоявшаяся канонизация носила местный характер»¹⁴. Впервые день празднования преподобного Сергия зафиксирован в Месяцеслове, входящем в церковный устав, который был составлен в 1422–1425 гг. во владениях Юрия Дмитриевича¹⁵. С XV в.¹⁶ почитание преподобного Сергия получает широкое распространение среди всех слоев общества, начиная с высших эшелонов власти. В XVI–XVII вв. высокий уровень почитания преподобного Сергия на Руси отмечался зарубежными авторами¹⁷. По мнению Д. Миллера,¹⁸ в Степенную книгу и другие значимые сочинения середины XVI в. вводился образ Сергия как заступника; «образ преподобного воспринимался как объясняющая сила («explanatory force») русской истории»¹⁹. Открывая торжества по случаю юбилейной даты со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, Священный Синод во главе со Святейшим Патриархом отмечает, что сегодня «наследники Святой Руси, проживающие в разных государствах, но имеющие общую веру, историю и культуру, призваны Богом к высокой ответственности за сохранение

¹⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 69.

¹⁵ Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф. Пергаментные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1975. С. 192–197.

¹⁶ ПСРЛ. Т. VIII. С. 121; СГД. Т. 1. С. 139, 152; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. I. С. 87; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. - М.: Университетская типография, 1903. С. 72; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Т. III. С. 234; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 70.

¹⁷ Трактат Иоганна Фабри «Религия москвитов» // Россия и Германия. Вып. 1. Изд. РАН ИВИ. 1998. С. 24; Герберштейн Сигизмунд, барон. Записки о Московитских делах. Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. 1908. С. 66; Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. М.: «Русич», 2003. С. 208.

¹⁸ Miller B. D. Saint Sergius of Radonezh, his Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity. Northern Illinois University Press, 2010. 348 p.

¹⁹ Башнин Н. В., Черкасова М. С. Новая книга о преподобном Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре // Вестник Церковной истории, ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1/2(25/26)/2012. С. 371.

бесценного сокровища православной традиции, принятой нами от предков»²⁰.

Сохранение традиционной культуры невозможно без деятельного изучения средневековой идеологии. Как представляется, литературные и исторические памятники, призванные укреплять имперскую идеологию в Степенной книге и тесно связанные с чудесами преподобного Сергия, ещё недостаточно изучены исследователями, занимающимися вопросами истории Русской Церкви, чем и определяется актуальность данной статьи, в которой мы попытаемся изложить некоторые наши соображения, возникшие в процессе изучения текста Степенной книги²¹.

В ряде источников содержится предание «о чудесном зачатии и рождении великого князя Василия Ивановичя, всея Руси самодержьца»²². В тексте повествуется о том, как во время одного из богомолий к Троице в монастырском селе Клементьево великой княгине Софии Фоминичне Палеолог было явление преподобного Сергия Радонежского. Подвижник «имуща в руце отроча младо мужеск пол, его же напрасно верже в недра великой княгине, и абие невидим бысть»²³. Отечественные исследователи, упоминая об этом событии, высказывают сомнения в его достоверности. Так, В. В. Филатов считает, что «легенда “о чудесном” рождении великого князя Василия как устное предание возникла, вероятно, в период между 1490 и 1505 гг., в разгар борьбы за престолонаследие, чтобы оправдать притязания на великое княжение второго сына

²⁰ Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского. М.: «Софрино», 2014. С. 4.

²¹ К сожалению, автор не смог ознакомиться с научными выводами П. Гонно (см.: *Gonneau Pierre. À l'aube de la Russie moscovite: Serge de Radonège et André Roublev : légendes et images (XIVe-XVIIe siècles)*).3., 2008; *The Book of Royal Degrees and the Genesis of Russian Historical Consciousness / Ed. by G. Lenhoff, A. Kleimola. Bloomington; Indiana, 2011.*

²² ОР РГБ. Ф. 173.1. № 88. Л. 517–517 об.; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. I. С. 250–251; ПСРЛ. Т. XII. С. 190–191; Книга жития преподобного отца Сергия Радонежского чудотворца и учеников его Никона и Саввы Стороженского. М., 1646. Л. 120 об.–121.

²³ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. II. С. 250.

московского князя, рожденного от брака с Софией Палеолог»²⁴. А. И. Филюшкин, называя обстоятельства описываемого события «сказочными элементами», полагает, что «легенда <...> была сочинена уже после смерти Василия III митрополитом Иоасафом...»²⁵. Но так ли это?

Паломничества в Троицкий монастырь были довольно обычным делом²⁶, «с 30-х годов XV в. началось постепенное превращение монастыря в “государево богомолье”»²⁷ Исторические источники не дают даже приблизительных намеков на возможную дату паломничества. Однако, опираясь на исследования И. Е. Забелина, можно с уверенностью сказать, что русские государи и государыни ходили в Троицкий монастырь «каждый год обыкновенно осенью, освящая богомольем день его преставления 25 сентября; если по какому либо обстоятельству этот осенний поход совершить было нельзя, царица хаживала туда и в другое время, чаще весною и даже зимою...»²⁸. Б. М. Клосс указывает на три обязательные даты походов в монастырь: «...на храмовый праздник Троицы – день Сошествия Святого Духа на апостолов (Пятидесятница), который в XV–XVI вв. и стал называться Троицыным днем, на 5 июля – день обретения мощей преподобного Сергия, на 25 сентября – день памяти Сергия»²⁹. Используя данные исторических источников, попытаемся определить наиболее вероятное время этого паломничества.

В тексте легенды говорится, что богомольное шествие имело своею целью молитву о рождении у великого князя Иоанна III и Софии Палеолог мальчика, так как у супружеской четы было

²⁴ Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства // Труды Отдела древнерусской литературы. — М.; Л.: «Наука», 1966. Т. XXII. С. 280.

²⁵ Филюшкин А. И. Василий III. М.: «Молодая гвардия», 2010. С. 11

²⁶ См.: Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 110; Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, собственная типография. 1879. Ч. 1. С. 6; ПСРЛ. Т. VI. С.261. Так же см.: ПСРЛ. Т. VI. С. 414; ПСРЛ. Т. VIII. С. 264-265; ПСРЛ. Т. XIII. С. 29; Книга Степенная Царского родословия... С. 303.

²⁷ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 70.

²⁸ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. 1901. С. 339.

²⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 72–73.

уже три дочери³⁰. После появления на свет третьей дочери, Елены Ивановны, 19 мая 1476 г.³¹ супруги должны были на некоторое время воздержаться от исполнения супружеских обязанностей. Канонические памятники указывают на наличие определенного срока воздержания: 40 дней³² после родов³³. Таким образом, можно предположить, что у великой княгини Софии до окончания Петрова поста не могла возникнуть мысль об организации богомолья к Троице. Видимо, богомолье могло быть совершено только в период с середины лета 1576 по 29 июня 1578 гг. Приведенная нами последняя дата не случайна: в 1578 г. была ранняя Пасха, приходившаяся на 22 марта; соответственно Петров пост начался 18 мая и закончился 29 июня. Василий III родился вечером на Благовещение 25 марта 1479 г. Вероятнее всего предположить дату зачатия относительно даты Петрова дня.

Рассмотрим вероятность богомолья, предпринятого в рамках празднования Обретения мощей преподобного Сергия 5 июля 1576–1578 гг. Для выполнения поставленной задачи необходимо обратиться к истории праздника и его литургической наполняемости.

³⁰ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. II. С. 250.

³¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 168.

³² Нарушение данного канонического предписания или даже предусмотренное нормами сокращение указанного периода по немощи до 20 или, соответственно, 12 дней предусматривало назначение епитимии. (Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. В 3-х т. Т. III. Приложения. Одесса, 1894. С. 295).

³³ Автор «Вопрошания Кирика» спрашивает: «если жена родит дитя, или когда она скверна бывает, достоин ли ей со своим мужем быти? Добро бы, сказал, пока она чиста будет, чтобы быть с ней и до 8 дней соблудности. Если же сблудит до 8 дней, дать за то епитимью 20 дней. А если очень не терпится, то 12 дней» (Смирнов С. И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913. С. 7–8). «От правил святых апостол» известно, что «Мужу с женой после рождения отрока не подобает смеситись 40 дней, если нетерпелив — 20 дней, если очень нетерпелив — 12 дней да удержится» (Смирнов С. И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913. С. 61). Священник, использующий требник XVI в., обязан был спросить мужей и отроков: «...после [рождения] дитяти до шести недель с женою был?» (Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. В 3-х т. Т. III. Приложения. Одесса, 1894. С. 152). Нормы супружеского поста указывают «Заповеди ко исповедующимся сынам и дочерям»: «Если какая жена дитя родит — не совокупится мужу с нею 40. Если нетерпелив 20. Если очень нетерпелив 12» (Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. В 3-х т. Т. III. Приложения. Одесса, 1894. С. 295).

Архимандрит Матфей (Мормыль)³⁴, вслед за Ф. Г. Спасским³⁵, считал, что первоначально в литургическом пространстве Руси появилась служба Обретению мощей преподобного, однако в источниках XV в. праздник Обретения мощей преподобного Сергия по значимости уступает «большому» празднику – Дню Успения преподобного Сергия³⁶. В. Яблонский писал, что Епифанием Премудрым написаны «житие и похвальное слово чудотворцу. Можно предполагать, что необходимость в службе, возникшая с началом празднования памяти святого, тогда же и была удовлетворена»³⁷.

Первой написанной службой было последование 25 сентября, в основе которого были положены гимнографические тексты Епифания Премудрого. Особенности стиля некоторых частей службы позволили исследователю антибутировать ряд богослужебных элементов перу Епифания, «Пахомий же лишь редактировал готовую службу, частью изменив, частью заменив новыми в своей работе статьи предшествующей»³⁸. На наш взгляд, мнение священника В. Яблонского об авторстве Епифания полной службы преподобному Сергию едва ли является верным, ибо и упоминание «раки», и «целебных мощей»³⁹ предполагает их существование, а не предположение. «Особый тропарь⁴⁰, отличный от тех, которые закрепились в традиции»⁴¹, располагающийся в древних списках и приводимый в доказательство авторства Епифания архимандритом Матфеем, мог представлять собой келейный текст, использовавшийся в среде братии монастыря для молитвы ещё до обретения святых

³⁴ Матфей (Мормыль), архимандрит. Литургические традиции Троице-Сергиевой Лавры // Богословские труды. М., 1989. № 29. С. 197.

³⁵ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 102.

³⁶ Серегина Н. С. Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества. // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л.: Наука, 1985. С. 340.

³⁷ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. 1908. С. 156.

³⁸ Там же. С. 158.

³⁹ Там же. С. 155.

⁴⁰ Опубликованный А. В. Горским, см.: Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. составленное в 1841 году. М., 1879. Ч. II. С. 1.

⁴¹ Матфей (Мормыль), архимандрит. Литургические традиции Троице-Сергиевой Лавры // Богословские труды. М., 1989. № 29. С. 197.

мощей; его древность не является доказательством авторства известного книжника⁴².

Только «со второй половины XVI в. в певческих рукописях фиксируется служба обретению мощей на 5 июля. Состав ее поначалу нестабилен, вариативен. Иногда это стихиры из службы на 25 сентября, записанные в разделе на 5 июля; например, 4 стихиры на подобен “Все упование” в путевой нотации»⁴³. Таким образом, логично предположить, что служба Обретению мощей преподобного Сергия была вторична по отношению к службе 25 сентября даже во второй половине XVI ст.

На более позднее происхождение службы 5 июля указывает её содержание: в ней «увеличивается число стихир повествовательного жанра, но повествовательность здесь своеобразная: она основывается на элементах жития Сергия, передаче его чудес — и даже чудес “до рождества” и посмертных»⁴⁴. Служба 5 июля имеет «большую панегирическую направленность, в ней усиливается тема прославления России, “утвержения” и ограждения от врагов, дарования побед “на сопротивных”»⁴⁵. Эти идеи, изложенные в гимнографии службы, логичнее отнести к темам имперской идеологии, свойственной периоду централизации Руси (XVI в.). Основываясь на указанных источниках⁴⁶, отметим отсутствие даты праздника Обретения мощей в ряде месяцесловов конца XV в. Архимандрит Сергей (Спасский)⁴⁷ указывает на наличие даты празднования Обретения мощей лишь в ряде месяцесловов XVII в. Б. М. Клосс, говоря о празднике обретения мощей преподобного Сергия как о дате обязательного государева богомолья, имел в виду, думается, не конец XV в., а период более поздний.

⁴² Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. 1908. С.152-162; Сергина Н. С. Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества. // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. ТОДРЛ, Т. XXXVIII. Л.: Наука, 1985. С. 341.

⁴³ Сергина Н. С. Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества. // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительно-го искусства. ТОДРЛ, Т. XXXVIII. Л.: Наука, 1985. С. 351.

⁴⁴ Там же. С. 353.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 304. I. № 66.

⁴⁷ Сергей (Спасский), архимандрит. Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток, 1886. С. 175.

Таким образом, богомолье вряд ли могло быть совершенно по случаю торжеств на праздник Обретения мощей преподобного Сергия. Если бы великокняжеская чета посещала в эти дни Троицкую обитель, то наверняка её игумены позаботились бы о составлении соответствующей службы и внесении даты в месяцесловы.

Литературные памятники лета 1477 г. описывают события новгородской измены и связанного с этими событиями усердного моления великого князя Иоанна III перед военным походом на Новгород. Вероятнее всего полагать, что государь самостоятельно молился на молебне «у живоначальные Троицы, у гроба Сергия чудотворца»⁴⁸. Об участии в молении великокняжеской семьи ничего не сказано. Более того, в тексте предания имеется указание на самостоятельное участие великой княгини в описываемом путешествии, что было возможно только с согласия супруга, великого князя Иоанна III, или же в его отсутствие.

В октябре 1478 г. великий князь отправился в Новгород⁴⁹, откуда он вернулся только к Мариину стоянию, 5 марта 1478 г.⁵⁰ Логично полагать, что сборы и отъезд великого князя Иоанна III в Новгород были вескими причинами для отказа великой княгине в осеннем богомолье. Указывая на отсутствие Иоанна III в Москве с октября по март 1478 г., исторические документы позволяют предположить, что паломничество великой княгини Софии в Троицкий монастырь было совершено именно в этот период.

В легенде упоминается село Клементьево, завещанное в 20-х гг. XV в. удельным Радонежским князем Андреем Владимировичем⁵¹. Заметим, что любое значимое событие на Руси отмечалось храмосздательством, поэтому можно предположить, что на месте чудесного явления преподобного Сергия могли воздвигнуть храм. Иеромонах Арсений пишет, что «время построения церкви в с. Клементьеве неизвестно. Судя по значительному населению его в 1504 г.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 171.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 172.

⁵⁰ Там же. С. 189.

⁵¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: «Наука», 1987. С. 29; Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV-XVI вв. Российский государственный архив древних актов. М.: Археографический центр. 1996. С. 65–66.

и незначительной стоимости церкви в тогдашнее время необходимо предположить о существовании оной в XV веке»⁵². Данное утверждение позволяет думать, что данный храм был поставлен именно в память явления преподобного Сергия великой княгине Софии Палеолог. Ведь храмы часто называли в честь виновника чудесного события или в честь святого, празднуемого в день этого события. Храм был назван в честь святителя Николая⁵³. Видимо, богомолье и явление преподобного Сергия произошли в дни празднования отмеченного в большинстве месяцесловов праздника Успения святителя Николая 6 декабря 1477 г.⁵⁴ Однако выдвинутая нами гипотеза не выдерживает критики по ряду причин: во-первых, источники свидетельствуют о деревянной церкви, сооружение которой не было очень уж затратным делом, что никак не соотносится с понятием престижа великокняжеского храмоздательства.⁵⁵ Во-вторых, в указанный период архитектурные традиции Руси переживали эпоху перемен: деревянное зодчество сменяли традиции каменного строительства⁵⁶, и великокняжеская чета, наверное, способствовала бы строительству каменного храма. В-третьих, автор легенды «о чудесном зачатии и рождении Василия III» для убедительности дополнил бы свой рассказ сообщением о создании храма, а он этого указания не сделал.

В источниках сохранилась «жалованная тарханная и не судимая грамота в. кн. Ив. Васильевича Тр.-Сергеева м-ря иг. Авраамию на с. Воскресенское с дерр. в Кинел. Стану Пересл.у.», датированная 20

⁵² *Арсений, иеромонах. Село Клементьево, ныне часть Сергиевского Посада, составляющая один из его приходов// ЧОИДР. 1887. Кн. 2. С. 7.*

⁵³ Там же. С. 8.

⁵⁴ *Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. / Под ред. Акад. Л. В. Милова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 218–219.*

⁵⁵ В среднем деревянная церковь стоила в XV–XVI вв. 25–30 рублей (*Арсений, иеромонах. Село Клементьево, ныне часть Сергиевского Посада, составляющая один из его приходов// ЧОИДР. 1887. Кн. 2. С. 7. Прим. № 7).*

⁵⁶ В 1479 г. окончена постройка Успенского собора (ПСРЛ. Т. XII. С. 192–194). В 1485 г. был заложен новый комплекс состоящий из домового Благовещенского собора и нового великокняжеского дворца (ПСРЛ. Т. XII. С. 216). В 1489 г. Благовещенский собор, был окончен (ПСРЛ. Т. XII. С. 221). Задумана и осуществлена постройка каменной палаты для торжественных собраний и приемов иноземных послов, под именем Грановитой палаты (ПСРЛ. Т. XII. С. 219, 231). Кремль был обнесен новой каменной стеной и украшен красивыми воротами и башнями (ПСРЛ. Т. XII. С. 219, 223, 231 и т.д.).

апреля 1578 г.⁵⁷ Календарно 22 апреля было триодное празднование преполовения Пятидесятницы, когда устав предполагает совершение чина малого освящения воды. Можно предположить, что великий государь мог быть у Троицы со всем семейством на благодарственном водосвятном молебне о благополучном завершении новгородских событий. Вероятно, что «жалованная грамота» была дана обителю как благодарственный дар, вне зависимости от обстоятельств богомолья. Вышесказанное позволяет сделать вывод: в период зачатия и младенчества великого князя Василия III о произошедшем явлении преподобного Сергия никто ничего не знал.

Развивая предположение В. В. Филатова⁵⁸ о существовании текста в кон. XV в., можем предположить, что легенда выдумана самой великой княгиней Софьей Палеолог в период династических перестановок. Свидетельство о благодатном вмешательстве в рождение Василия III могло стать аргументом в пользу его высокого предназначения на великокняжеский престол. Предположение о том, что София Фоминична могла быть автором легенды, косвенно закрепляется сведениями ряда источников⁵⁹, в которых имеется повествование о том, как София Фоминична перехитрила татарского хана, объявив, что ей явился святитель Николай, архипастырь Мир Ликийских и повелел построить храм своего имени на том месте в Кремле, где стоял дом наместников хана, осуществляющих контроль над сборами ясака и политическими решениями Кремля. Этот рассказ служит подтверждением того, что София, преследуя свои интересы, вполне могла создать легенду о чудесном проявлении воли Божией.

В. И. Савва, считал, что «Софья не была свидетельницей блеска и величия византийской империи»⁶⁰, однако в письме кардинала Виссариона есть свидетельство о существовании при

⁵⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. I. М.: Институт Истории АН СССР, 1952. С. 454–455.

⁵⁸ Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: «Наука», 1966. Т. XXII. С. 280.

⁵⁹ Московия Джона Мильтона. М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1875. С. 21; Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. 1908. С. 16.

⁶⁰ Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. Типография и литография. М.: Зильберберг и сыновья, 1901. С. 41.

дворе юных Палеологов профессора греческого языка⁶¹, который вполне мог познакомить Зою Палеолог с материалами по истории византийской культуры. На этот факт косвенно указывает обилие чудес в московской жизни Софии Фоминичны, последовательной наследницы Византийской культуры, а «для византийцев чудо было привычкой, повседневной реальностью, в которой они существовали <...>. Если их царство является земным прообразом небесного Царства, то в этом земном царстве слепые должны прозревать, а хромые ходить»⁶². Данная гипотеза опровергается наличием разночтений в существующих источниках. В указанной Б. М. Клоссом⁶³ рукописи митрополит Иоасаф получает сведения о произошедшем чуде от Иоанна III⁶⁴, а в Степенной книге источником информации представлен Василий III⁶⁵. Два противоречивых свидетельства вряд ли могли возникнуть при жизни указанных выше государей; поэтому следует согласиться с А. И. Филюшкиным о позднем происхождении легенды.

Мы считаем, что богомолье является достоверным фактом, дополненным повествованием о явлении преподобного Сергия. При этом в качестве исторического ориентира выступает сообщение о точном месте, где данное чудо произошло. «Село Клементьево, построенное «на суходоле» –возвышенной равнине, занимало выгодное положение. Через него шла из Москвы большая Ярославская дорога, по которой все Русские цари, начиная от в[еликого] к[нязя] Димитрия Донского до Петра I, предпринимали богомольные путешествия к преп. Сергию всякий год, иногда по два и по три раза, нередко даже и пешком»⁶⁶. Учитывая данные обстоя-

⁶¹ Пирлинг Павел. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София Палеолог. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1892. С. 12.

⁶² Холмогоров Егор. Византия // Интернет-содружество преподавателей и студентов православных духовных учебных заведений, монашествующих и мирян, ищущих чистоты православной веры. <http://apologet.spb.ru/ru/1604.html> дата обращения 27.01.2014.

⁶³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 223.

⁶⁴ ОР РГБ. Ф. 173.1. № 88. Л. 518-518 об.

⁶⁵ Степенная книга царского родословия....

⁶⁶ Арсений, иеромонах. Село Клементьево, ныне часть Сергиевского Посада, составляющая один из его приходов // ЧОИДР. 1887. Кн. 2. С. 4.

ательства, нужно отметить, что село Клементьево было известно каждому богомольцу. Более того, наличие в повести указания на точное название села позволяет провести параллель между данным автором и его текстом и авторами и редакторами текстов жития преподобного Сергия Радонежского⁶⁷, что является уже неким символом, объединяющим тексты и описанные в них события в одно духовно-мистическое пространство.

В. В. Филатов⁶⁸, ошибочно считая, что легенда появилась в период династических перестановок, указывает на тот факт, что одновременно с появлением текста легенды о чудесном зачатии возникает идея «Москва – Третий Рим».⁶⁹ Мы же полагаем, что возникновение данной легенды в сер. XVI в. повлияло на развитие идеи «Москва – Новый Иерусалим».

А. С. Усачев писал, что «описание чудесного зачатия и рождения было характерно для целого ряда житий»⁷⁰, в частности следует обратить внимание на такие агиографические сообщения, как крики Варфоломея в лоне матери⁷¹ и чудесный сон матери

⁶⁷ Там же. С. 3.

⁶⁸ Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства... С. 280.

⁶⁹ Автор имеет в виду упоминание Москвы, как «Нового града Константина» в «Изложении пасхалии на осьмую тысячу лет». (РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. С. 799). Н. В. Сеницына по поводу вопроса расположения предпосылок идеи «Москва – Третий Рим» в «Изложении пасхалии» отмечает следующее: «Москве дается новое имя, но это ещё не «Третий Рим», а «новый град Константин», что также не является новацией, т.к. «царствующим градом» Москву назвал в 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан» (Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М.: «Индрик», 1998. С. 121). В Изложении «присутствует лишь историческая параллель, сопоставление роли (или функции) царя Константина и «государя и самодержца» Ивана III» (Сеницына Н. В. Указ. соч. С. 122), как, например, царя Константина и великого князя Владимира в «Изложении пасхалии» (РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. С. 798) и «Повести временных лет» (ПСРЛ. Т. II. С. 56). Таким образом, «основная идеологическая нота Изложения также роднит его с памятниками XV в. (и более ранними памятниками И. А.), а не с идеей «Третьего Рима», возникающей уже в новых условиях XVI в.» (Сеницына Н. В. Указ. соч. С. 122).

⁷⁰ Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. Москва - Санкт - Петербург: «Российская государственная библиотека», «Альянс – Архео», 2009. С. 390.

⁷¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 294, 344.

митрополита Петра, возвещающий её о рождении первосвятителя⁷². Авторы Степенной книги также стремились «подчеркнуть особый статус как отдельных потомков Владимира, так и всего «семени» равноапостольного князя в целом»⁷³. В рассматриваемый нами памятник авторами внесено множество «рассказов о чудесном зачатии и рождении ряда русских государей»⁷⁴, что обусловлено стремлением авторов Степенной книги реализовать идею «Москва – Новый Иерусалим» с целью соотнести Московское царство XVI в. с символом нового, духовного мира, абсолютно не ограниченного рамками времени. Это было необходимо для того, чтобы религиозное сообщество видело в московской монархии подобие божественной власти. Легенда о чудесном зачатии, богоизбранность Василия III получают на страницах Степенной книги своё подтверждение»⁷⁵.

Обратимся к рассмотрению другого памятника письменности – «Чюдо преподобного чудотворца Сергия и о пресловной победе на литву у града Опочки»⁷⁶. Русско-литовская война 1512–1522 гг. (благодаря успеху кампании 1514 г.) способствовала возвращению Русскому государству смоленских земель⁷⁷. Само освобождение Смоленска осмысливалось не только как внешнеполитическое событие, но и как событие сугубо религиозное⁷⁸, поскольку победа над городом гарантировала освобождение наших единоверных братьев от подданства католическому государю и делала Москву

⁷² Клосс Б. М. Избранные труды. Том 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., Языки русской культуры, 2001. С. 36.

⁷³ Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария... С. 629.

⁷⁴ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. II. С. 129–130; 218; 250–251; 286; 289; 345; Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария... С. 629.

⁷⁵ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. I. С. 112.

⁷⁶ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. II. С. 299–302; Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азариным. М.: Православная энциклопедия, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. XIII. С. 17–21; ПСРЛ. Т. VI. С. 254–256; ПСРЛ. Т. VIII. С. 255–257; ПСРЛ. Т. IV. С. 289–290; Книга Степенная Царского родословия... С. 293–297.

⁷⁸ Михайлова И. Б. К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana: Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 2 (10). С. 42.

не только политическим центром, но и земным центром духовного мира.

Литературный памятник повествует о том, что «некая жена во граде томъ виде во сне великого в преподобных чудотворца Сергия, глаголюща сих: “Почто воевода и вси людие града сего недоумением одержими, яконе имеют никоего орудия, имже противитися супостатом? Или не ведят, яко есть камения много в земли у церкви града сего за отлтарем?”». После сонного видения и обнаружения указанного «погреба» «граждане ... Божию помощию возмагаеми, охрабришася и оставшая новобретеннаго камения множество, имъ же меташа на приступающих к граду»⁷⁹. В рассказе содержатся также свидетельства пленных литовцев: «Видехом на стрельницы града мниха сидяща. ~ и ничтоже вреди его...»⁸⁰ Победа русских войск под Опочкой, описанная в ряде исторических источников,⁸¹ являлась таким же неопровержимым историческим фактом, как и использование осажденными камней для отражения сил противника⁸².

Чтобы решить проблему подлинности или вымышленности чуда, необходимо изучить особенности общественных воззрений того времени.

Авторы Степенной книги, создававшие свой труд по истории в русле историософских позиций Русской Православной Церкви, указывают в качестве одной из причин победы небесное покровительство преподобного Сергия. Сигизмунд назвал Опочку, ставшую символом провала его военной кампании, «бесовой деревней»⁸³, а послы, призванные выполнить обязательство, данное «императором Максимилианом королю Сигизмунду I об имперском посредничестве в установлении мира между Польшей, Литвой и Россией, ... попытались перевести разговор в глобальный контекст противостояния христианского мира язычеству и мусульманству.

⁷⁹ Книга Степенная Царского родословия... Т. II. С. 300.

⁸⁰ Книга Степенная Царского родословия... Т. III. С. 376.

⁸¹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 261–263; ПСРЛ. Т. XIII. С. 26–28.

⁸² ПСРЛ. Т. XIII. С. 27. Так же см.: Лобин А. Н. Бесова деревня Опочка // Родина. 2013. № 8. С. 62.

⁸³ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 53. СПб., 1887. С. 234.

Разве перед лицом такой великой опасности для веры пригоже двум христианским государям заниматься сварами между собой и тратить силы на взаимное уничтожение на радость врагам Христовым?»⁸⁴.

Чудо явления преподобного Сергия описано в ограниченном количестве источников: это рукописи XVI в.⁸⁵, Степенная книга⁸⁶ и источники, включающие в свой состав рукописи редакции жития прп. Сергия⁸⁷. Такие исследователи, как В. В. Кусков⁸⁸, В. В. Филатов⁸⁹ и Д. С. Миллер⁹⁰ полагают, что «Чудо преподобного чудотворца Сергия и о пресловной победе на литву у града Опочьки» является легендой. В. В. Филатов считает, что временем создания произведения, его «литературной обработки можно считать период с 1516 г. до середины XVI в., когда митрополитом Макарием была завершена “Степенная книга”, ибо в другие летописные своды эта легенда не вошла»⁹¹.

Согласившись с мнением историков, мы должны указать на фундаментальность замысла и цели создания последней легенды, так как в прямой связи с её созданием стоит близкое по времени к

⁸⁴ Филюшкин А. И. Василий III. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 205.

⁸⁵ ОР РГБ. Ф.173.1. № 88. Л.518 об.–521 об.

⁸⁶ Летописи дают лаконичные указания на божественную помощь, например: «Божью помощью воевод Лядцких 4000 войска побиша» (ПСРЛ. Т. VIII. С. 262); «Воевода и наместник Опочкий Василей Михайлович Салтыков со всеми людьми градскими, Богу помогающе, боряхуся противу королева войска крепко, и на приступех ис пушек и ис пищалей и катки и слоны з города побиша многое» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 27). Б. М. Клосс, доказал, что процитированная нами Никоновская летопись была составлена (около 1526–1530 гг.) при кафедре Московского митрополита (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 43–51), по мнению вышеназванного исследователя, там же около 1541 г. была создана Воскресенская летопись (Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2001 года // ПСРЛ. Т. 7. М.: «Языки Русской Культуры», 2001). Таким образом, можно предполагать связь авторов Степенной книги и авторов вышеуказанных летописей.

⁸⁷ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Серия: Язык. Семиотика. Культура. М., Языки русской культуры, 1998. С. 224.

⁸⁸ Кусков В. В. Степенная книга как литературный памятник XVI в.: дис. ... канд. фил. наук. М., 1952. С. 275.

⁸⁹ Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства... С.282

⁹⁰ Миллер Д. С. Преподобный Сергей Радонежский, заступник Русской земли // Макариевские чтения. Можайск, 1996. Вып. 4. Ч. 2. С. 23.

⁹¹ Филатов В. В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства... С. 282

событиям осады мероприятие: постройка храма в честь прп. Сергия Радонежского в Опочке⁹².

Если обратить внимание на политические цели почитания преподобного Сергия Радонежского в конце XV в. в западных областях Руси⁹³, можно с определенной долей вероятности предположить, что и создание легенды, и строительство храма имели своей целью стремление засвидетельствовать единство Москвы и западных областей государства.

Если высказанная нами мысль о политическом значении формирования данного легендарного повествования верна, тогда возникает сомнение в высказанной рядом исследователей мысли об авторстве данного памятника и связанном с ним повествовании о чуде с зачатием и рождением Василия III Троицкой литературной школы⁹⁴. Едва ли ответственными за реализацию таких сложных религиозно-политических комбинаций следует считать братию Троице-Сергиева монастыря и его книжников. Как отмечал А. С. Усачев, «фиксация чудес этого святого вышла... за пределы стен троицкой обители»⁹⁵.

Каков же замысел в создании легенды? На наш взгляд, само повествование о чуде преподобного Сергия способствовало решению идеологических задач. Русская Церковь, осознавая великое княжество Московское единственной силой, способной отстаивать христианские принципы мирового порядка, стремилась укрепить великого князя Василия III в мысли о Божественном призвании возглавляемого им государства. В эпоху своего земного служения Радонежский игумен неоднократно выступал послом великого князя Дмитрия Иоанновича к враждующим князьям⁹⁶, оказывая миротворческую деятельность в вопросе консолидации удельных княжеств вокруг

⁹² Псковские летописи. Текст. Издание АН СССР. М., 1955. С. 226.

⁹³ Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистерирах. XII–XVI века: Монография. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 143.

⁹⁴ Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария... С. 223–224.

⁹⁵ Там же. С. 224.

⁹⁶ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 182, 183; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 114; ПСРЛ. Т. XI. С. 86–87.

Москвы. Авторы Степенной книги фактически свидетельствуют в пользу продолжения деятельности преподобного по укреплению власти московского государя в XVI в. Единое духовное пространство, ощущаемое благодаря легендам о предстательстве великого «московского» святого, преподобного Сергия, оказывало свое влияние на патриотические чувства участников внутривосточных и внешнеполитических военных кампаний. События русско-литовской войны показали политическую неустойчивость ряда подданных, нарушение ими присяги, данной великому князю Московскому.⁹⁷ Включая повествование о чуде в состав Степенной книги, авторы хотели показать политическое превосходство Москвы над Литвой. В ряде исследований⁹⁸ доказано влияние «сказания о князьях Владимирских»⁹⁹ на содержание Степенной книги. Авторы «сказания» обосновали идею царской власти, указывая на превосходство главы великорусского государства над литовскими князьями. Нам представляется, что «чудо при осаде Опочки» входит в перечень произведений, объединенных общим замыслом – указанием на первенство Москвы по отношению к Вильно. Произведение имеет вполне определенный идейный смысл.

Если учитывать, что самое важное событие русско-литовской войны – взятие Смоленска – было увековечено созданием на внешней стороне Фроловской башни иконы Спасителя, то можно легко разгадать замысел средневековых идеологов. Сам Кремль был символом Иерусалима, «шесть ворот которого соответствовали шести воротам Святого Града»¹⁰⁰, а «Фроловские ворота Кремля символизировали Золотые Ворота земного Иерусалима»¹⁰¹. С сим-

⁹⁷ Об измене князя М. Глинского см.: *Герберштейн Сигизмунд*. Записки о Московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. 1908. С. 170.

⁹⁸ *Жданов И. Н.* Повести о Вавилоне и «Сказание о князьях Владимирских». СПб., 1891. С. 81–82; *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и её значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 161–163, 166; *Рубинштейн Н. Л.* Русская историография. М. ОГИЗ. Госполитиздат 1941. С. 33.

⁹⁹ *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.–Л.: АН СССР, 1955. С. 171–178; 185–191.

¹⁰⁰ *Мокеев Г. Я.* О градостроительном символе «Москва - Второй Иерусалим» // Богословские труды. Юбилейный сборник к 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1997). Т. 35. М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. С. 169.

¹⁰¹ Там же.

волическим значением средневековой стрельницы соглашаются и современные исследователи. О явлениях, в которых реально выражалась идея «Москва – Новый Иерусалим», во второй половине XVI в. пишет И. Б. Михайлова: «Земная модель Нового Иерусалима... пространственно многозначна. С одной стороны, это вся Москва с её символической знаковой архитектурой и в то же время отдельные культовые сооружения столицы, такие как тронные палаты в кремлевском дворце монарха, «Царское место» в Успенском соборе, приделы Благовещенского собора, усыпальница царя в Архангельском соборе, Фроловские ворота, храм Василия Блаженного и «Лобное место» на Красной площади». ¹⁰² Таким образом, смоленская кампания и все военные победы закрепились в сознании современников как имеющие отношение к укреплению Москвы, духовного центра, нового Иерусалима.

Рассмотрев некоторые литературные памятники о чудесах преподобного Сергия, вошедшие в XVI степень Степенной книги царского родословия, отметим следующее: преподобный Сергей в идеологической атмосфере XVI в. являл собой символ единого духовного пространства Московской Руси; исторические элементы повествования вне зависимости от их достоверности подчинены идеологическим задачам, которые стояли перед их авторами; преподобный Сергей был символом новой империи, выраженной в идее «Москва – Новый Иерусалим»; создание текстов-легенд способствовало решению проблем этического плана, тесно связанных с идеологическими задачами своего времени.

¹⁰² Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства... Очерки по истории государева двора в России XVI в. Повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. С. 310.